

УДК 1(091)

Общность и отличия фундаментальных идей А. Шопенгауэра с некоторыми положениями буддистской доктрины

Ю.В. КРУТАСЬ

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара, г. Днепропетровск, Украина, E-mail: ykrutas@ua.fm

Авторское резюме

В данной статье рассматриваются некоторые общие и отличительные черты фундаментальных идей А. Шопенгауэра с определенными положениями философии буддизма. Появление новых переводов и толкований доктринальных писаний буддизма ведут к переосмыслению глубинных связей восточных учений с поисками европейской философской мысли. Одной из первых попыток слияния и авторской трансформации идей буддизма и брахманизма в западной философии является философская система немецкого мыслителя А. Шопенгауэра, который считал свою главную работу «Мир как воля и представление» новым выражением мудрости, однажды преподанной Буддой. В данной статье анализируется, насколько значительными были связи между философскими идеями А. Шопенгауэра и буддистскими воззрениями. Большинство современных ученых подвергают сомнению правомерность проведения значимых параллелей между буддизмом и мировоззрением А. Шопенгауэра. В то же время возможно выделить ряд других философских, мировоззренческих и религиозных доктрин, с которыми можно сближать взгляды этого философа. Среди них – брахманизм, джайнизм, культ Амиды, каббала, учения сарвастивадинов, Нагарджуны, философские идеи йогачары и некоторые другие. В статье рассматриваются такие понятия, как представление о реальности, вещь-в-себе, аскетизм, невежественность и понимание сути, а также концепции А. Шопенгауэра о Воле и Представлении в соотношении с буддистским пониманием сущности нирваны и самсары. Следует отметить, что при поверхностном сходстве философской системы А. Шопенгауэра с основами буддизма, существует ряд глубинных отличий между ними, что не дает возможности ставить знак равенства между рассматриваемыми доктринами.

Ключевые слова: трансцендентный, реальность, воля, вещь-в-себе, представление, проницание сути, сознание.

© Ю.В. Крутась, 2015

Community and differences of fundamental ideas of A. Schopenhauer with some positions of buddhist doctrine

YU.V.KRUTAS

The Oles Honchar Dnepropetrovsk national university, Dnepropetrovsk, Ukraine,
E-mail: ykrutas@ua.fm

Abstract

In this article some general and different features of the fundamental ideas of A. Schopenhauer and certain tenets of the philosophy of Buddhism are considered. The appearance of new translations and interpretations of Buddhist doctrinal scriptures leads to the reconsideration of the underlying connections between Eastern teachings and the pursuits of European philosophical thoughts. One of the first attempts of the author's transformation of Buddhism and Brahmanism ideas in Western philosophy is the philosophical system of German thinker A. Schopenhauer, who considered his main work «The World as Will and Representation» to be a new expression of the wisdom, once taught by Buddha. The significance of the connections between the philosophical ideas of A. Schopenhauer and Buddhist worldview is analyzed in this work.

A lot of modern scholars doubt the appropriateness of any important parallels between Buddhism and A. Schopenhauer's views. At the same time there are several philosophical and religious visions which can be conciliated with the ideas of the German thinker. Among them, Brahmanism, Jainism, Amitabha cult, Cabbala, the Sarvastivada and Nagarjuna teachings, the philosophical ideas of Yogachara and some other provisions can be mentioned.

In the article such notions as representation of reality, thing-in-itself, asketism, ignorance and insight, as well as A. Schopenhauer's concepts of Will and Representation in the correlation with Buddhist understanding of the essence of nirvana and samsara are studied.

It should be mentioned that, although there is some superficial correspondence between the philosophical system of A. Schopenhauer and the main ideas of Buddhism, there is also the whole range of profound distinctions between them that make it impossible to put the sign of equality between the considered doctrines.

Key words: transcendental, reality, will, thing-in-itself, representation, insight, consciousness.

Постановка проблемы. Актуальность данной статьи обусловлена возросшим интересом к религиям и философским воззрениям Востока. Появление новых переводов и толкований доктринальных писаний буддизма ведут к необходимости переосмысления глубинных связей восточных учений с поисками европейской философской мысли, а также переоценке некоторых устоявшихся взглядов на взаимопроникновение и взаимовлияние восточной и западной культур.

Одной из первых попыток слияния и авторской трансформации идей буддизма и брахманизма в западной философии является философская система немецкого мыслителя А. Шопенгауэра, творчество которого также во многом ждет своего непредубежденного и неограниченного идеологическими послылками исследователя.

В истории философии широко распространено мнение о том, что серьезное влияние на развитие и становление взглядов А. Шопенгауэра оказали воззрения Платона, Канта, древнеиндийские ведические идеи, а также философия буддизма. Не отрицал этого и сам философ. В предисловии к своему главному труду «Мир как воля и представление» он называл знакомство с древней индийской мудростью в числе условий, необходимых для лучшего понимания его собственных взглядов [4].

Когда принципы буддизма стали известны в Европе в начале XIX в. А. Шопенгауэр был очень рад их сходству со своими собственными идеями. Закончив свою главную работу

«Мир как воля и представление» в 1818 г., он считал ее полностью новым и чистым выражением мудрости, однажды преподанной Буддой. Иногда он даже называл себя «Буддаистом» [2, с.89]. Возможно, это убеждение в том, что он настоящий европейский буддист, и удержало А. Шопенгауэра от детального философского сравнения своей системы с теми буддийскими учениями, которые были доступны для его внимания в то время.

Цель исследования – проанализировать, насколько в действительности близки философские системы А. Шопенгауэра и буддизма, обнаружить возможные сходства и отличия между ними.

Большое количество современных исследователей подвергают сомнению правомерность проведения значимых параллелей между буддизмом и мировоззрением А. Шопенгауэра. В пользу этой мысли говорят работы Е.А. Торчинова, П. Абельсона, Ж.В. Латышевой и ряда других ученых.

В частности, Е.А. Торчинов замечает, что важнейшим положением учения А. Шопенгауэра является тезис о том, что кантовская «вещь-в-себе» есть ни что иное, как воля, приобретающая, таким образом, статус единственной реальности. Категории же «воли» и «свободы», считает ученый, относятся к вопросам онтологии, а не гносеологии, в сфере которой полагает свой интерес буддизм [7].

Косвенным подтверждением этой мысли может служить высказывание самого немецкого мыслителя: «Современная философия допы-

тывается вовсе не того, откуда или для чего существует мир, а только того, что он есть такое» [4, с.119].

В продолжение своей идеи об отличиях философских подходов буддизма и А. Шопенгауэра в работе «Введение в буддизм» Е.А. Торчинов пишет: «Почти все школы классического индийского буддизма не сомневались в существовании мира вне сознания воспринимающего субъекта [...] Но этот объективный мир в себе совершенно и принципиально не интересовал буддистов. Мир буддийской космологии – это психокосм, т.е. мир, уже отраженный в сознании человека и, таким образом, включенный в его сознание, или, точнее – в образующий его дхармический поток, ставший как бы частью того, что можно назвать личностью...» [6].

Исследователь считает, что учением, в котором воля действительно занимает место, близкое к ее месту в системе А. Шопенгауэра является каббала. Философию А. Шопенгауэра возможно сближать не с восточными учениями, а с каббалой, с «единством действия, существующим между Эйн Соф и волей... Именно каббала содержит самую удивительную параллель к философии А. Шопенгауэра и именно каббала (а не упанишады и буддизм) могла бы послужить источником его учения, но, по всей видимости, Шопенгауэр не имел о каббале ни малейшего представления» [7].

П. Абельсон также подвергает сомнению утверждение о том, что мировосприятие А. Шопенгауэра сходно с буддийским. Он замечает, что философ часто подчеркивал пессимистический взгляд буддизма, но по сравнению с его собственным мировоззрением, буддизм выглядит очень мягко [1]. Санскритское слово «дукха», которым обозначается существование в первой благородной истине Будды, обычно переводится как «страдание», но также имеет значение «беспокойства». Фактически, первая истина гласит о том, что жизнь преходяща, и именно осознание этого лишает человека спокойствия и безмятежности внутреннего мира. Это, конечно, не противоречит ничему сказанному А. Шопенгауэром, но «в этом нет того явного отвращения к жизни, которое характерно для его доктрины» [1].

Определенные различия прослеживаются и в некоторых частных моментах. Например, Ж.В. Латышева в своей работе «Неоклассическая онтология и буддизм» говорит о том, что аскетизм, посредством которого можно достичь возвышения над волей, ее отрицания, трактуется мыслителем не в буддийском ключе. «Аскетизм в учении Будды предстает не как преднамеренный и преувеличенно строгий, а как умеренный, естественный, проистекающий из следования моральным нормам и принципам любви к человеку и всему живому. Вариант аскетизма, предлагаемый А. Шопенгауэром, начинается с этапа полного самоотречения

во имя любви к ближним и завершается абсолютным умерщвлением плоти и добровольной смертью. Такое понимание близко этике индуизма (джайнизм)» [5].

Сравнение взглядов представителей западной философии с основами буддийской изначально обречено на препятствия культурного и лингвистического характера, что А. Шопенгауэр, будучи представителем своего времени, очевидно, недооценивал. Следует заметить, что в пору создания А. Шопенгауэром своих основных работ, источники буддийских учений были крайне немногочисленны и отрывочны, а их переводы во многом поверхностны и неточны. Сам же философ не делал различий между брахманизмом и буддизмом, опираясь на общие для них понятия и даже сближая их с новозаветным христианством.

«Сокровеннейшее ядро и дух христианства тождественны с духом брахманизма и буддизма: все эти религии одинаково исповедуют, что род человеческий совершает тяжкое прегрешение уже самим своим бытием; но только наша религия, в противоположность этим двум более древним верованиям, не идет прямой дорогой и грех полагает не в самом бытии, как таковом, а считает его источником деяния первой человеческой четы» [4, с. 150].

Также необходимо помнить, что очень сложно сравнивать философскую систему одного мыслителя с бесчисленным множеством учений, объединенных рамками буддизма. Ведь недостаточно просто провести различие между буддизмом Хинаяны и Махаяны. На протяжении длительной истории существования этих течений в их рамках возникали различные школы, например, Майадмика и Йогачара, развившиеся из общего корня – литературы праджняпарамиты.

В своей работе «Шопенгауэр и буддизм» П. Абельсон подвергает тщательному сравнительному анализу концепции разных школ буддизма и положения философской системы А. Шопенгауэра. По его мнению, можно выделить четыре существенных момента в философии немецкого мыслителя.

Первый из них базируется на критике интеллекта, из которой следует, что время, пространство и причинность не являются реальными в абсолютном смысле. Это ведет ко второму предположению о том, что реальность трансцендентальна. Третьим моментом является то, что окончательная реальность есть непостижимой для интеллекта, хотя полагается «ощущаемой» или «ощутимой» в нашем жизненном опыте (другими словами – реальность трансцендентна для мысли, но имманентна для самой жизни).

Такое осознание окончательной реальности соотносится с четвертым фактом – тем, что жизнь неизбежно управляется страстью, нуждой, болью и страхом, и все они являются по-

буждениями воли, которая, таким образом, символизирует Реальное [1, с.256].

Сравнивая эти положения с воззрениями сарвастивадинов, доктринами, получившими свое выражение в литературе праджняпарамиты, учением Нагарджуны и философскими идеями школы Йогачары, автор статьи приходит к выводу, что сущностных различий между ними гораздо больше, чем сходств [1, с.256–273].

В заключение своей работы он пишет, что существует явное отличие, касающееся соответствующей философской оценки воли, и это отличие имеет глубокое сoterиологическое значение. В каждой форме буддизма страдание рассматривается главным образом как вопрос невежественности. Соответственно, избавление всегда связано с пронизательностью, пониманием сути. Даже Дзен с его общеизвестным презрением к разуму описывает сатори как интуитивное пронизание Единства всех вещей. А. Шопенгауэр также утверждал, что земное существование является в основе своей ложным восприятием, всего лишь Представлением истинной реальности, но метафизически он помещал его в рамки Воли к Жизни. Он не ставил в основание мира «неверный взгляд на вещи», а базировал мир на трансцендентной Воле, проявляющей себя и во внутреннем мире и в материальной форме всех созданий. Никакая пронизательность не поможет здесь. Напротив, чем большего философского понимания реальности мы достигаем, тем более осознаем, что человек не в силах что-либо изменить. Как и махаянисты, А. Шопенгауэр заявлял, что каждый может быть освобожден. Но он категорически отрицает собственное влияние человека в этом случае. Феноменально спасение происходит от знания, но в реальности – это действие Вещи-в-себе [1, с. 273].

По мнению П. Абельсона, единственной формой буддизма, близкой в этом отношении к философии А. Шопенгауэра, является религиозный культ Амиды, о котором он, увы, не имел никакого представления [1, с. 274].

И.К. Романова также видит ряд принципиальных отличий между философией буддизма и воззрениями А. Шопенгауэра, основным из которых является практический подход к излагаемым идеям или отсутствие такового. В своей работе «А. Шопенгауэр и Ф. Ницше и восточная философия» она упоминает, что, согласно А. Шопенгауэру, цель философии – только «воспроизвести в понятиях и абстрактной, всеобщей и отчетливой форме всю сущность мира и как отраженный снимок, предъявить ее разуму в устойчивых и всегда наличных понятиях» [3, с. 347]. Философия же буддизма «тесно связана как с религиозной практикой, так и с психотехникой, йогическими методами. Цен-

ность философской истины зависит там от того, в какой мере она является, с одной стороны, результатом непосредственного переживания, а с другой – насколько она содействует переходу к высшему состоянию, т.е. она должна быть подготовлена со стороны психотехники, медитации, и быть пригодна для целей религиозной доктрины [...]. Такая практическая направленность свойственна индийской метафизике, в то время как разрыв между мыслью и действием – характерная черта не только А. Шопенгауэра, но и всей почти западной традиции философов» [3, с. 347].

Тем не менее, определенные параллели имеют право на существование. По мнению П. Абельсона, существует общность, которая выходит за рамки просто атмосферы и которую можно назвать истинно философской: концепции Воли и Представления у А. Шопенгауэра соотносятся так же, как нирвана и самсара соотносятся в сутрах праджняпарамиты и писаниях Нагарджуны: а именно, как двойственная проекция реальности, которая сама в себе остается непознаваемой [1, с. 273]. Кроме этого, буддизм и философия А. Шопенгауэра едины в одном важном мнении: реальность не может быть «рациональной», но нет ничего хуже, чем реагировать на это религиозным догматизмом. Наша способность достигать понимания – это единственное наше преимущество; поэтому интеллектуальная и моральная правдивость остаются главными добродетелями в жизни [1, с. 274].

Вывод. А. Шопенгауэр был, возможно, первым западным мыслителем в достаточной мере открытым к восприятию определенных принципов восточной философии. На него оказали глубокое влияние положения из Вед, Упанишад и буддийских писаний, которые он во множестве цитировал в поддержку своих взглядов. Некоторые ученые заявляют, что он до сих пор остается единственным великим западным философом, достаточно сведущим в восточных воззрениях, который соотносил их со своими работами. Однако этот факт нельзя воспринимать, как простое заимствование им понятий Востока, а скорее, как авторскую трансформацию идей. При всем поверхностном сходстве философской системы А. Шопенгауэра с основами буддизма, приходится все же констатировать ряд глубинных различий между ними. Понятия буддистской философии в его системе во многом подвергаются авторскому переосмыслению, что не дает возможности ставить между ними знак равенства.

Перспективы. Данная статья в дальнейшем послужит основанием для исторического анализа философских воззрений А. Шопенгауэра и восточной философской мысли.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРЫ:

1. Abelson P. Schopenhauer and Buddhism [Text] / P. Abelson // *Philosophy East and West*. Vol. 43, no. 2. April 1993 by University of Hawaii Press. – P. 255-278.
2. Hubscher A. Arthur Schopenhauer: Ein Lebensbild in Briefen [Text] / A. Hubscher (ed.)- Frankfurt: Insel Verlag, 1987. – P. 89.
3. Романова И.К. А. Шопенгауэр и Ф. Ницше и восточная философия [Текст] / И.К. Романова // История современной зарубежной философии: компаративистский подход.- Санкт-Петербург: Издательство «Лань», 1997. – С. 336-350.
4. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление [Текст] / А. Шопенгауэр // Собрание сочинений. Том 1. – М.: «Московский клуб», 1992. – 395с.
5. Латышева Ж.В. Неоклассическая онтология и буддизм [Электронный ресурс] / Ж.В. Латышева. – Режим доступа: www.elcom.ru/~human/2008bg/18latysheva.html - Название с экрана.
6. Торчинов Е.А. Введение в буддизм. Основы буддийского учения [Электронный ресурс] / Е.А. Торчинов. – Режим доступа: buddhism.org.ru/buddhism_02.html – Название с экрана.
7. Торчинов Е.А. Религии мира. Опыт запредельного [Электронный ресурс] / Е.А. Торчинов.– Режим доступа: kuraev.ru/smf/index.php?topic=557086.35;wap – Название с экрана.
8. Neil A. Schopenhauer on Tragedy and Value [Text] / A. Nail // *Art and Moralism*. – London: Routledge Kegan, 2003. – P. 204-221.
9. Singh R.Raj. Death, Contemplation and Schopenhauer [Text] / R.Raj. Singh. – Hampshire, UK: Ashgate Publishing Group, 2007.- 207 p.

Статья поступила в редакцию 05.03.2015

REFERENCES:

1. Abelson P. Schopenhauer and Buddhism [Text] / P. Abelson // *Philosophy East and West*. Vol. 43, no. 2. April 1993 by University of Hawaii Press. – P. 255-278.
2. Hubscher A. Arthur Schopenhauer: Ein Lebensbild in Briefen [Text] / A. Hubscher (ed.)- Frankfurt: Insel Verlag, 1987. – P. 89.
3. Romanova I.K. A. Shopengauer i F. Nitsche i vostochnaya filosofiya (Schopenhauer and Nietzsche and Eastern philosophy) // *Istoriya sovremennoy zarubezhnoy filosofii: komparativistskiy podhod*.- Sankt-Peterburg: Izdatelstvo «Lan», 1997. – P. 336-350.
4. Shopengauer A. Mir kak volya i predstavlenie (The World as Will and Representation) // *Sobranie sochineniy*. Vol. 1. – М.: «Moskovskiy klub», 1992. – 395p.
5. Latysheva Zh.V. Neoklassicheskaya ontologiya i buddizm (Neoclassical ontology and Buddhism). – Mode of access: www.elcom.ru/~human/2008bg/18latysheva.html
6. Torchinov E.A. Vvedenie v buddizm. Osnovyi buddiyskogo ucheniya (Introduction to Buddhism. Fundamentals of Buddhist teachings). – Mode of access: buddhism.org.ru/buddhism_02.html
7. Torchinov E.A. Religii mira. Opyit zapredelnogo (Religions of the world. Experience beyond).– Mode of access: kuraev.ru/smf/index.php?topic=557086.35;wap
8. Neil A. Schopenhauer on Tragedy and Value [Text] / A. Nail // *Art and Moralism*. – London: Routledge Kegan, 2003. – P. 204-221.
9. Singh R.Raj. Death, Contemplation and Schopenhauer [Text] / R.Raj. Singh. – Hampshire, UK: Ashgate Publishing Group, 2007.- 207 p.

Крутась Юлия Валериевна – старший преподаватель
Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара
Адрес: 49010, г. Днепропетровск, пр. Гагарина, 72
E-mail: ykrutas@ua.fm

Krutas Yuliya Valerievna – senior lecturer
The Oles Honchar Dnepropetrovsk national university
Address: 72, Gagarin Av., Dnepropetrovsk, 49010, Ukraine
E-mail: ykrutas@ua.fm